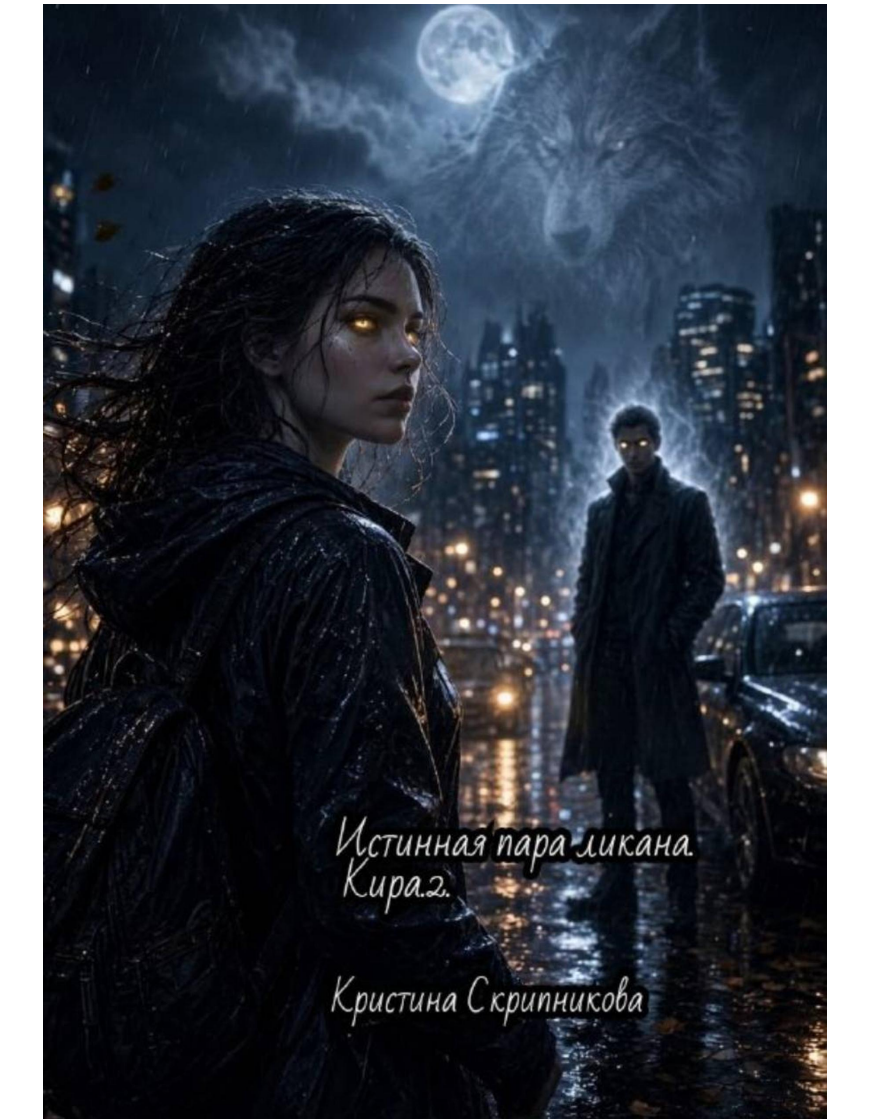

Истинная пара ликана.
Кира.2.

Кристина Скрипникова

Кристина Скрипникова

Истинная пара ликана. Кира.2.

<https://litres.ru/74525757>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кира — наполовину человек, наполовину ликан. И виной этому не она: просто её мать однажды решила немного поразвлечься в молодости и даже не подозревала, что легкомысленный роман обернётся рождением дочки. Кира узнала правду о себе семь лет назад — и с тех пор живёт с этим знанием, как с занозой под кожей.

Теперь у неё есть задача, от которой не отвертеться: найти либо родного отца, либо истинную пару — того, кто даст толчок и разбудит её настоящую ликанскую кровь. Пока этого не случилось, она застряла между двумя мирами и не принадлежит ни одному.

Днём — офис, юбка и каблуки. Ночью — кошмары из прошлого. А в последнее время они перестали ограничиваться снами: тени, запахи, шёпот — всё это приходит к ней наяву.

Содержание

Глава 1. Кира.	4
Глава 2. Кира.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кристина Скрипникова

Истинная пара ликана. Кира.2.

Глава 1. Кира.

— Луиза, возьми трубку! — я прижимаю телефон к уху, вслушиваясь в тягучие гудки и нетерпеливо постукиваю носком туфли по паркету.

Пол за тонкой подошвой холодный, гулкий. В офисе — тишина, от которой звенит в ушах, и от того мои гудки кажутся оглушительно громкими.

— Блин, систер! — шиплю я в трубку и жму отбой.

Пятый раз звоню. Пятый! А она меня игнорит.

Я выдыхаю, откидываюсь на спинку кресла и с минуту смотрю в потолок. Потом беру телефон — потёртый по углам — и бросаю его в рюкзачок. Туда же отправляется ежедневник: с закладками из обрывков бумаги, с самыми мрачными тайнами моей короткой, но отнюдь не простой жизни. Но сейчас меня волнует не вся эта мешанина. Есть одна запись. Всего одна — та, из-за которой мне позарез нужно увидеть Луизу и Грейна.

Я закидываю рюкзак на одно плечо — небрежно, как

школьница, а не как сотрудница серьёзной конторы — и поднимаюсь из-за стола.

До конца рабочего дня ещё целый час. Но я свою работу сделала, отчёты за последние три месяца давно сдала боссу, так что сбегая с чистой совестью. Ну а зачем мне высиживать тут просто так, если мне, наконец, дали данные о том, где искать моего родного отца?

Если бы не его чёртова ликанская генетика, которая во мне годами спит и не проявляется, я бы, наверное, и не искала его вовсе. Жила бы себе спокойно, как все нормальные люди. Но в мире ликанов без крови не выжить, а без его крови — тем более. Так что придётся искать. И не важно, что он даже не подозревает о моём существовании.

Я выглядываю в коридор.

Так.

Босс не маячит.

Коллеги не шастают.

Все сидят по кабинетам и сверяют квартальные цифры с прошлыми периодами, нервно переглядываясь каждый раз, когда что-то не сходится.

Идеальная погода для побега.

На цыпочках, чтобы каблук — не дай боже — не цокнул и не выдал меня с потрохами, я выхожу из кабинета. Прижимаюсь спиной к самой стене и иду вдоль неё, аккуратно скользя по слепым зонам камер.

Поворот.

Ещё пара шагов.

Дверь туалета.

Я замираю перед ней.

Обхватываю ручку пальцами, сжимаю зубы и медленно, без единого лишнего звука, опускаю её вниз. Ладонью придерживаю дверь, открываю. Кафель, зеркало, свет лампы.

Внутри пусто.

Только здесь я наконец выдыхаю.

Я подошла к окну и нащупала пальцами раму. Та поддалась с лёгким скрипом и поползла вверх. Весенний, уже прогретый солнцем ветерок скользнул по моему лицу, запутался в волосах, стянутых в пучок. Не идеальный, конечно, — но как смогла, так и закрутила. Вообще-то наводить красоту — это не про меня. Но этика конторы требует своего: юбка, каблуки, стрелки.

Я перекинула ногу через подоконник, осторожно наклоняясь, чтобы рюкзак за спиной не задел раму. Носок туфли нащупал первую ступеньку лестницы, что всегда стоит здесь — для моих личных побегов.

Да, я не впервые сбегая таким образом. Если вспомнить моё прошлое, примерной ученицей я никогда не была: большую часть времени торчала на заброшках с друзьями. Пока меня на одной из них не похитили староверы-ликаны, а моего друга... убили.

Я встряхнула головой, прогоняя эти воспоминания, которые хочется забыть раз и навсегда. Но они возвращаются —

особенно по ночам.

Цепко держась пальцами за подоконник, я перекинула вторую ногу, поставила её на ступеньку и не спеша начала спускаться.

Но чёртовы туфли! Носки скользили по металлу. В этот раз я почему-то не сняла их — и теперь главное было не упасть спиной на асфальт. Иначе это обернулось бы позором века, выговором от босса и штрафом за побег.

Руками я уже держалась за край лестницы и медленно опускала ноги всё ниже. Юбка задралась почти до ягодиц. Хорошо, что внизу никого нет: мою жопку в стрингах никто не видит.

С последней ступени я спрыгнула ловко, огляделась по сторонам и одёрнула юбку, разгладив её ладонями.

Выбежала за ворота офиса и приостановилась на стоянке такси. Недовольно цокнув языком, я обнаружила, что ни одной машины нет.

— Да вы издеваетесь, — пробормотала я и достала телефон.

Набрала номер. Гудки. Долгие. Наконец ответили.

— Такси «Весна», здравствуйте. Куда едем? — прозвучал женский голос.

— К чёрту на кулички, — буркнула я себе под нос и уже добавила громче адрес.

— Машина будет через двадцать минут, — ответили мне.

— Двадцать? — я чуть не задохнулась. — У меня столько

нет времени!

— Ничем не могу помочь, все машины заняты.

Я выругалась про себя и отключилась.

Ну и денёк.

Я подняла голову — и в сотне шагов от меня стояла до боли знакомая машина. Чёрный, приземистый, будто припавший к асфальту зверь. Я прищурилась, вглядываясь получше, и шагнула вперёд: надо было убедиться наверняка, что я не обозналась.

И — моя удача. У водительской двери стоял он. Молодой ликан в деловом костюме, но без пиджака, в короткой белой рубашке, которая сидела так, будто еёшили прямо на нём. Каждая мышца — на показ, каждый изгиб плеч читался под тонкой тканью. Он скрестил руки на груди, бедром опёрся о капот и небрежно скрестил ноги. Стоял так спокойно, будто позировал для обложки. Значит, ждёт либо Эмму, либо Волара.

— Вейн! — крикнула я и махнула рукой. Улыбка расплылась по лицу раньше, чем я успела её сдержать.

Он услышал. Обернулся, нашёл меня взглядом — узнал сразу, улыбнулся и поднял ладонь в сдержанном приветствии. Никакой суеты, всё достойно.

Я добежала до него, чуть запыхавшись — каблуки, будь они неладны.

— Привет! Ты кого ожидаешь?

Вейн осмотрел меня — сверху вниз, не спеша, — и в гла-

зах мелькнуло удивление.

— Ого, юбка и каблуки на тебе?! — вместо ответа выдал он.

Я поджала губы, всё ещё улыбаясь, и развела руки в стороны.

— Офисная работа, ничего не поделаешь. Приходится оставлять дома любимые кеды и джинсы с футболками.

— Ясно, — протянул он.

И не убрал от меня взгляд. Ни на мгновение. Глаза у него будто светились — хотя сейчас день, и не полнолуние. Странно. Или не странно.

— Эмма попросила забрать заказ, — наконец сказал он. — Сейчас вынесут, и поеду к ним.

Я прикусила губу. Ну, была не была.

— А ты не подбросишь меня к Грейну и Луизе? Пожалуйста.

И сложила руки в молитвенном домике, выпятив нижнюю губу в мольбе. Классика жанра, работает безотказно.

Вейн посмотрел на меня, потом на домик из моих рук, потом снова на меня. Уголок его рта дрогнул.

— Ты вообще знаешь, что выпрашивать у ликана не принято? — спросил он почти серьёзно.

— А я и не выпрашиваю, — я пожала плечами. — Я информирую тебя о возможности проявить благородство.

Он коротко хмыкнул — и отвёл взгляд. Но я видела: согласился.

Вейн подошёл к дверце машины, открыл её и коротко кивнул в сторону салона.

— Садись.

Я радостно пискнула — сама не ожидала от себя такого звука — и влетела на переднее пассажирское сиденье. Кожа подо мной была тёплой, а в нос сразу ударил запах салона: чистый, дорогой, будто здесь только что провели генеральную уборку.

Вейн тихонько прикрыл дверцу за мной — без хлопка, без раздражения, аккуратно, как будто боялся поцарапать меня взглядом, не то что дверью.

К нему тут же подошла женщина — очень ухоженная, в строгом пальто, с идеальной укладкой, из тех, кто выглядит дорого даже в очереди за хлебом. В руках у неё был большой пакет, перетянутый скотчем и логотипом магазина. Она передала его Вейну молча, деловито, будто делала это сотый раз.

Он принял пакет, обошёл машину, открыл багажник и уложил его туда — бережно, будто внутри было что-то хрупкое. Захлопнул. И только после этого сел за руль.

Салон сразу наполнился запахом его парфюма — дорогого, тяжёлого, с нотами сандала и чего-то ещё, что я не могла разобрать.

Ну ещё бы. Воляр платит ему хорошую зарплату, не удивлюсь, если у Вейна где-нибудь за городом свой замок — с подземным гаражом, винной и, может, даже рвом.

Он обернулся ко мне всем корпусом, положил руку на спинку моего сиденья, и на губах его расплылась улыбка — наглая, но обаятельная, как у человека, который точно знает, что делает.

— Ну что, поехали? Ко мне домой?

Я хмыкнула и улыбнулась — сдержаться было невозможно.

— Ха-ха, смешно, — сказала я и убрала его руку со спинки. Пальцы у него оказались тёплыми, и это почему-то задержалось в памяти дольше, чем следовало.

— А я так надеялся, — шутливо вздохнул Вейн, отворачиваясь к рулю.

Он завёл двигатель. Мотор отозвался мягким, сытым урчанием. Я устроилась поудобнее, пристегнулась и, глядя в боковое окно, где мелькали вывески и деревья, подумала, что день, кажется, всё-таки налаживается.

Глава 2. Кира.

— Вейн, а как давно ты работаешь на Волара водителем?
— разорвала я тишину, которая до этого держалась только на лёгкой музыке из динамиков — что-то джазовое, негромкое, будто играющее само для себя.

Он взглянул на меня — всего на секунду, коротко, как будто проверял, серьёзно ли я спрашиваю. Потом ухмыльнулся и снова уставился на дорогу.

— К чему интерес такой?

Я беззаботно пожала плечами и откинулась на спинку, чувствуя, как жёсткая кожа сиденья впивается в лопатки.

— Да так, интересно.

Помолчала.

За окном проплыли вывеска, светофор, кто-то с пакетом через дорогу идет. Всё это мелькало и исчезало, и я посмотрела на его профиль — резкий, чёткий, слишком уж правильный для простого водителя.

— Ты ведь ликан, — продолжила я. — Чистокровный. А сидишь под альфой, прислуживаешь ему. Ты бы мог создать свою ликанскую группу. Или как там у вас это называется?

— Стая, — поправил он меня, и в голосе звучала улыбка. Ни капли раздражения, ни капли обиды. Просто поправка.

Я прищурилась и повернулась к нему всем корпусом, чтобы видеть лицо. Что-то внутри меня тянулось вперёд, как

пружина, — и я сама не понимала почему.

— Или ты бета, — сказала я медленно, — и поэтому держишься за альфой.

Вот тут я и посмотрела внимательно. Слишком внимательно, наверное. И отчего-то мне очень хотелось услышать от него отрицание. Резкое, прямое, любое. Просто «нет».

Вейн на миг напрягся. Совсем немного. Лицо осталось спокойным — то же выражение, тот же взгляд на дорогу, тот же расслабленный подбородок. Но пальцы на руле сжались — сильно, до белых костяшек, — задержались так на секунду и разжались, будто их там и не было. Он даже повёл рукой, поправив что-то на приборной панели, как ни в чём не бывало.

— Не имеет значения, кто я — бета или альфа, — спокойно сказал Вейн. Слишком спокойно. — Я выбрал короля и служу ему верой и правдой.

Холодок в его голосе всё-таки скользнул — тонкий, как лезвие, но я его услышала. И, кажется, именно этого он и добивался: чтобы я услышала и заткнулась.

Я цокнула языком — коротко, звонко, — и откинулась на спинку сиденья всем корпусом. Скрестила руки на груди и уставилась в лобовое стекло.

— Не хочешь говорить — ну и не говори, — сказала я ровно.

Помолчала. Секунду. Две. Джаз в динамиках допел до конца фразы и начал новую. И уже мягче, не глядя на него,

я добавила:

— Но спасибо, что не отказался меня подбросить до Грей-на.

Тишина повисела ещё немного. А потом, будто он только этого и ждал:

— Обиделась, — промурлыкал Вейн и повернулся ко мне голову.

Я почувствовала его взгляд на своей щеке — тёплый, настойчивый. И не повернулась. Смотрела прямо. Гордо.

— Нет, — отрезала я быстро.

— Обиделась, — заключил он.

Я не ответила.

— Ну, Кир. — Голос вдруг стал мягче, почти домашним. — Кирюха. Что мне сделать, чтобы ты на меня не обижалась?

И вот тут я не выдержала. Медленно повернула голову — сначала глаза, потом всё остальное. И притворно задумалась, изобразив на лице такую глубокую концентрацию, будто решала задачу по высшей математике. Указательный палец сам поднялся и начал постукивать по губам — раз, другой, третий.

— Ну не знаю... — протянула я. — Так сразу и не скажешь.

Он смотрел и ждал. Спокойно, с этой своей полуулыбкой, от которой непонятно — то ли он меня насквозь видит, то ли просто развлекается.

— Может, сходим в кино? На ужасы?

Вейн вскинул бровь и повернулся ко мне чуть больше. В динамиках джаз сменился чем-то медленным, тягучим.

— Ты меня на свидание приглашаешь?

— Ага, как же, — фыркнула я, и даже сама услышала, как смешно это прозвучало. — По дружбе в кино. Губу-то раскатал.

Вейн рассмеялся — легко, по-настоящему, откинув голову назад и хмыкнув на выдохе.

— Окей, — сказал он, отсмеявшись, и вновь посмотрел на дорогу.

Машина остановилась перед входом в огромный дом Грейна — тот самый, с колоннами, коваными воротами и окнами в два этажа, от которых у меня каждый раз сводило затылок. Будто не дом, а декорация к фильму про древние кланы. Впрочем, так оно и было.

Я отстегнула ремень, толкнула дверь и уже наполовину вылезла наружу, когда бросила через плечо:

— Спасибо тебе.

Улыбнулась — легко, почти невесомо.

И тут его рука легла на моё запястье.

Я замерла. Одна нога уже стояла на асфальте, вторая осталась в салоне, юбка неудобно перекрутилась, и я оказалась в этом дурацком, нелепом положении — ни там, ни здесь. Сначала я посмотрела на его пальцы — тёплые, широкие, обхватившие запястье так плотно и так аккуратно одновременно. Потом подняла глаза и уставилась на него, не скры-

вая недоумения.

Вейн чуть подался ко мне. Не наклоном даже — всем корпусом, ближе, через консоль, так, что я снова уловила этот его парфюм, сандал и что-то ещё, тёплое под ним. Лицо оказалось совсем рядом. Достаточно близко, чтобы я разглядела тёмную кайму вокруг зрачков.

— Надеюсь, мне ждать звонка от тебя? — спросил он тихо. — Чтобы пойти в кино. Или очередного разговора по дороге?

Я выдержала паузу. Не потому что думала — потому что не хотела отвечать слишком быстро. И загадочно улыбнулась, нарочно оставив что-то недосказанное в уголках губ. Руку его не убрала. Пусть.

— Я позвоню.

И тут же, уже серьёзнее, без игры:

— Как только разберусь со своими проблемами — сразу наберу. Без обид?

Вейн легко провёл большим пальцем по внутренней стороне моего запястья — коротко, почти невесомо, как будто ставил на коже маленькую печать. И отпустил.

— Буду ждать.

Я кивнула. Выбралась из машины, придерживав юбку, чтобы не повторить историю с лестницей, и толкнула дверь. Она закрылась за мной с мягким, глухим щелчком.

Рюкзак я накинула на одно плечо и пошла к дому — по гравийной дорожке.

За спиной зашуршали колёса. Машина тронулась, развернулась, выехала за ворота.

Я не обернулась.

Только у самой двери, положив ладонь на холодную ручку, поймала себя на том, что всё ещё чувствую на запястье то место, где прошёлся его палец.

Дверь открылась.

Пора было возвращаться к своим проблемам.

Я зашла в дом — и замерла на пороге.

Внутри было пусто.

Ни шагов, ни голосов, ни привычного звяканья подноса. Даже дворецкого нигде не видно, а он обычно выныривал из-за угла прежде, чем я успевала толкнуть дверь, — с той своей прикольной доброй улыбкой, от которой сразу становилось теплее.

Я прошла в холл. Широкий, с мраморным полом и лепниной на потолке, он будто глотал звуки — шаги мои растворялись где-то под сводами, не оставляя эха.

Я остановилась и прислушалась.

Тишина.

Потом — где-то в глубине, за дверью бильярдной — тихий стук: шар ударился о шар. Ещё раз. Ещё.

Я пошла туда, торопливо, почему-то на цыпочках, хотя сама не понимала, кого боюсь потревожить. Толкнула дверь.

И увидела то, чего вообще не должна была видеть.

Грейн склонился над Луизой, лежавшей на бильярдном

столе. Одна его рука упиралась в зелёное сукно рядом с её плечом, вторая — вот тут я и потеряла всякую логику — была под её юбкой. Луиза запрокинула голову, и кий валялся на полу рядом.

Я выпучила глаза. Открыла рот — и тут же захлопнула его, накрыв ладонью глаза.

— Систер! — громко объявила я в тишину. — У меня к тебе новость дня!

За бильярдным столом разом всё замерло. Я прямо чувствовала, как они опешили — обоих будто приморозило к месту.

— КИРА! — рывкнула Луиза. Не просто недовольно — с раздражением, от которого раньше у меня уши вяли.

— А что «Кира»? — Я даже ладонь от глаз не убрала, стояла так, будто это меня, а не их застучали. — Откуда я знала, что вы тут решили пошалить? Будто спален в этом доме не хватает для уединения. Между прочим...

И подняла указательный палец свободной руки — торжественно, как на суде. Вторую ладонь так и держала на глазах, из принципа.

— ...я тебе звонила пять раз. А теперь понятно, чего ты трубку не берёшь.

— Кира, твою за ногу, подожди в зале! — снова крикнула Луиза.

Я отвернулась — и, уже разворачиваясь, услышала за спиной смех Грейна. Низкий, спокойный, без единой капли сму-

щения. Наверняка сейчас успокаивает Луизу, объясняет ей, что ничего такого не произошло, что никто ничего не видел, что всё в порядке.

Ну и правда. Ничего такого я и не увидела. Точнее — не успела.

Я прошла в зал и плюхнулась в огромное мягкое кресло, утонув в нём почти до подбородка. Рюкзак поставила у ног, вытянула их, размяла ноющие от каблуков ступни и уставилась в потолок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.